

ИСТОРИЯ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА Том 2 1941–2016

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора **Д. О. Чуракова**

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 93(075.8)
ББК 63.3(2)6я73
И90

Ответственный редактор:

Чураков Дмитрий Олегович — доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории исторического факультета Института истории и политики Московского педагогического государственного университета.

Рецензенты:

Волков В. А. — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Исторического факультета Московского педагогического государственного университета, профессор кафедры основ гражданственности Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова;

Ганин А. В. — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук.

И90 История России XX — начала XXI века. В 2 т. Том 2. 1941—2016 : учебник для академического бакалавриата / Д. О. Чураков, А. И. Вдовин, А. С. Барсенков ; под ред. Д. О. Чуракова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 374 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-534-02558-3 (т. 2)

ISBN 978-5-534-03025-9

В основе учебника лежит многолетний опыт научной и преподавательской деятельности, учтены новейшие тенденции развития исторической науки в России и за рубежом. Отличительной особенностью учебника является широкое освещение различных точек зрения по важнейшим дискуссионным вопросам новейшей отечественной истории 1941—2016 гг., в частности учтены дискуссии по формированию единой национальной концепции исторического образования. Кроме того, в учебнике более подробно, нежели в прочих учебниках, освещены такие вопросы, как роль рядовых граждан в историческом процессе, национальные отношения в СССР и Российской Федерации, дружины политической борьбы на разных этапах развития страны в указанные годы. Впервые в учебной литературе подробно освещаются события, связанные с возвращением в состав Российской Федерации Крымской Республики и города-героя Севастополя. Большое внимание авторский коллектив уделяет воспитательной стороне вузовского курса отечественной истории, призванного помогать молодым поколениям россиян формировать самостоятельную гражданскую позицию и чувство патриотизма.

Учебник подготовлен на кафедре новейшей отечественной истории исторического факультета МПГУ. В работе принимали участие сотрудники других кафедр факультета МПГУ, а также преподаватели исторического факультета и факультета мировой политики МГУ.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Рекомендуется бакалаврам-историкам, бакалаврам — учителям истории, бакалаврам — учителям истории и обществознания. Окажется полезным всем, кто искренне интересуется историей нашей страны, ее новейшими этапами.

УДК 93(075.8)
ББК 63.3(2)6я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-02558-3 (т. 2)
ISBN 978-5-534-03025-9

© Коллектив авторов, 2013
© Коллектив авторов, 2016,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Авторский коллектив	9
Предисловие	10
Глава 9. Великая Отечественная война.....	14
9.1. Начальный период войны (22 июня 1941 — 1942 года).....	14
9.1.1. Гитлеровское вторжение	14
9.1.2. Перестройка страны на военный лад	20
9.1.3. Оборонительные бои лета и осени 1941 года.....	26
9.1.4. Московская битва	31
9.1.5. Создание и укрепление антигитлеровской коалиции.....	33
9.2. Коренной перелом в войне (1942—1943)	35
9.2.1. Новые неудачи на фронте	35
9.2.2. Победа под Сталинградом	37
9.2.3. Битва на Курской дуге	38
9.3. Внутренняя и внешняя политика в годы войны.....	41
9.3.1. Мобилизация народного хозяйства.....	41
9.3.2. В тылу врага.....	47
9.3.3. Идеология патриотизма.....	50
9.3.4. Мобилизация внешнеполитических факторов победы.....	58
9.4. Победный этап войны (1944—1945).....	60
9.4.1. Победа над Германией.....	60
9.4.2. Вопросы послевоенного устройства мира на конференциях в Ялте и Потсдаме.....	64
9.4.3. Разгром Квантунской армии.....	66
9.4.4. Итоги и последствия Великой Отечественной войны.....	68
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>78</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>78</i>
Глава 10. СССР в годы послевоенного возрождения (1945—1953).....	80
10.1. Внешняя и внутренняя политика в послевоенный период	80
10.1.1. Начало холодной войны.....	80
10.1.2. Переход к мирному строительству, изменения в структурах власти	86
10.1.3. Новая расстановка сил в Политбюро	91
10.1.4. Смерть Сталина. Передел власти.....	96
10.2. Восстановление и развитие народного хозяйства. Изменения в социальной сфере	98
10.2.1. Восстановление и развитие промышленности.....	98
10.2.2. Сельское хозяйство.....	104
10.2.3. Социально-экономическое положение в начале 1950-х годов	108

10.3. Культурная жизнь. Идеологические кампании и дискуссии	109
10.3.1. Послевоенные достижения и проблемы науки, образования и культуры	109
10.3.2. Развертывание кампании по укреплению советского патриотизма	111
10.3.3. Идеологические дискуссии конца 1940-х — начала 1950-х годов	114
10.3.4. Государственно-церковные отношения	120
10.3.5. Итоги послевоенного периода	121
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	123
<i>Список литературы</i>	124
Глава 11. СССР в годы реформ (1953—1964)	125
11.1. Успехи и неудачи в борьбе за новый курс развития страны. Изменения в общественно-политической жизни	125
11.1.1. «Коллективное руководство». Начало преодоления «культы личности»	125
11.1.2. Падение Маленкова. Упрочение позиций Хрущева	129
11.1.3. XX съезд партии. Преодоление сопротивления курсу съезда	131
11.1.4. Неудачи начального этапа «развернутого строительства коммунизма»	135
11.1.5. Новое наступление на Церковь	137
11.1.6. Отставка Хрущева	139
11.2. Социально-экономическое развитие СССР	140
11.2.1. Развитие промышленности	140
11.2.2. Сельское хозяйство	144
11.2.3. Социальная сфера	147
11.3. Культура и общественные движения	149
11.3.1. Наука и техника. Образование	149
11.3.2. «Оттепель» в литературно-художественной жизни	153
11.3.3. Зарождение диссидентства	158
11.4. Национальная политика и национальные движения	162
11.4.1. Инициативы Л. Берии	162
11.4.2. Первые последствия реабилитаций	163
11.5. Внешняя политика	167
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	172
<i>Список литературы</i>	172
Глава 12. СССР в 1964—1985 годах	174
12.1. Политическое развитие СССР	174
12.1.1. Формирование стиля «консервативного реформирования»	174
12.1.2. Возвышение Брежнева	177
12.1.3. Обострение борьбы за лидерство. Формирование команды реформаторов	181
12.1.4. Диссидентское и другие неформальные движения	185
12.2. Экономика «развитого социализма»	189
12.2.1. Хозяйственная реформа 1965 года	189
12.2.2. Трудности развития советской экономики в годы последних пятилеток	198
12.2.3. Советская экономика на перепутье (1982—1985)	203

12.3. Развитие социальной сферы.....	206
12.3.1. Социальная структура	206
12.3.2. Социальная политика: направления и противоречия	209
12.3.3. Принятие новой советской Конституции	214
12.4. Духовная жизнь	217
12.4.1. Пути развития отечественной науки и культуры	217
12.4.2. Раскол в среде интеллигенции. Рождение альтернативной культуры	222
12.4.3. Церковь в советском обществе.....	225
12.4.4. Система образования.....	229
12.5. Внешняя политика СССР: курсом разрядки.....	231
12.5.1. Отношения СССР со странами Запада. Советская Программа мира.....	231
12.5.2. Развитие сотрудничества с социалистическими странами.....	235
12.5.3. СССР и развивающиеся государства	239
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>243</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>245</i>
Глава 13. СССР в период «перестройки» (1985—1991)	246
13.1. Поиск новой стратегии	246
13.1.1. Смена власти в Кремле	246
13.1.2. Перемены в общественно-политической жизни.....	247
13.1.3. Попытки изменить экономическую ситуацию.....	248
13.1.4. «Революция ожиданий»	249
13.1.5. От «ускорения» к «перестройке».....	250
13.2. Общественно-политические преобразования	252
13.2.1. Демократизация и гласность	252
13.2.2. Начало реформы политической системы.....	255
13.2.3. Демократизация и культура.....	257
13.3. Экономическая политика и ее итоги	259
13.3.1. Эволюция представлений о путях экономических преобразований.....	259
13.3.2. Трудности перехода к рынку	262
13.4. Обострение национальных отношений и кризис союзной федерации	263
13.4.1. Проблемы национальных отношений	263
13.4.2. Начало независимой политики России	265
13.4.3. Вопрос о сохранении Союза ССР	266
13.4.4. Политический кризис 19—21 августа 1991 года	266
13.4.5. Ликвидация государственно-политических структур СССР.....	267
13.4.6. Новые черты политики российских властей	269
13.5. «Новое мышление» во внешней политике	270
13.5.1. Изменение внешнеполитической доктрины.....	270
13.5.2. Политика «нового мышления» в действии	271
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>274</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>276</i>

Глава 14. Российская Федерация в период радикальных перемен (1992–1999)	277
14.1. Экономическая политика: содержание и результаты.....	277
14.1.1. Антикризисные меры и рыночные преобразования.....	277
14.1.2. Борьба с инфляцией.....	279
14.1.3. Приватизация государственной собственности.....	281
14.1.4. Криминализация и теневилизация экономической жизни.....	282
14.1.5. Изменения в социальной структуре.....	284
14.2. Формирование и развитие новой политической системы.....	284
14.2.1. Углубление конституционного кризиса (1992–1993).....	284
14.2.2. Принятие новой Конституции и выборы в Федеральное собрание.....	286
14.2.3. Общественно-политическое развитие России в 1994 – середине 1996 года.....	288
14.2.4. Второе президентство Б. Н. Ельцина.....	289
14.3. Противоречия и конфликты в сфере федеративных отношений.....	291
14.4. Общественно-политическое и культурное развитие.....	293
14.4.1. Ведущие тенденции общественного развития.....	293
14.4.2. Проблемы духовной жизни общества.....	294
14.4.3. Образование и наука.....	296
14.4.4. Художественное творчество в России.....	298
14.5. Внешняя политика России.....	299
14.5.1. Формирование концепции внешней политики.....	299
14.5.2. Российско-американские отношения.....	300
14.5.3. Россия и Европа.....	302
14.5.4. Россия и Содружество Независимых Государств.....	303
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	304
<i>Список литературы</i>	305
Глава 15. Россия в начале нового тысячелетия (2000–2016)	307
15.1. Государственно-политическое развитие России.....	307
15.1.1. Новые условия развития.....	307
15.1.2. Поиск новых ориентиров.....	309
15.1.3. Укрепление государственности.....	310
15.1.4. Обеспечение гражданского согласия.....	311
15.1.5. Проблема чеченского урегулирования.....	312
15.1.6. Итоги первого этапа.....	314
15.1.7. Административная реформа.....	315
15.1.8. Федеральное собрание и политические партии.....	318
15.1.9. Совершенствование правоохранительных органов и силовых структур.....	319
15.1.10. Региональная политика.....	320
15.1.11. Избирательный цикл 2007–2008 годов.....	323
15.1.12. Совершенствование государственности в условиях мирового кризиса.....	324
15.1.13. Избирательный цикл 2011–2012 годов.....	329
15.1.14. Тенденции внутренней политики в 2012–2014 годах.....	333

15.2. Экономическое развитие	334
15.2.1. Экономическая политика в начале десятилетия	334
15.2.2. Экономическая политика в докризисный период	336
15.2.3. Экономическое развитие в период мирового кризиса.....	340
15.3. Проблемы реформирования социальной сферы.....	342
15.4. Внешняя политика.....	352
15.5. Россия перед новыми вызовами (2014–2016).....	364
15.6. Избирательный цикл 2016 года.....	369
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>372</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>372</i>

Новые издания по дисциплине «История России» и смежным дисциплинам.....	374
--	------------

Авторский коллектив

Чураков Дмитрий Олегович — доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Исторического факультета Московского педагогического государственного университета (предисловие, гл. 12, библиография, методический аппарат);

Вдовин Александр Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (гл. 9—11);

Барсенков Александр Сергеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (гл. 13—15).

Предисловие

Начавшийся всего полтора десятилетия назад XXI в. поставил Российскую Федерацию перед сложным историческим вызовом. Нам вновь, как неоднократно прежде, приходится определяться, какой путь, ведущий в будущее, следует предпочесть? Очень многое из того, с чем нам приходится сталкиваться сегодня, своими корнями уходит в прошлое, прежде всего в бурные события XX в., и даже в более ранние эпохи. Прошедший XX в., который с полным основанием многие считают веком России, принес нам немало сложных испытаний. Наши отцы и деды смогли с честью преодолеть их. Теперь пришла очередь доказывать свою состоятельность ныне живущим поколениям граждан нашей страны. Сделать это можно только опираясь на опыт своих героических предшественников, а для того чтобы их опыт не пропал даром, нам всем необходимо не только любить, но и знать историю Отечества.

Овладеть надежными знаниями о развитии нашей страны в Новейшее время студентам помогает данный учебник. Он является результатом длительной научно-преподавательской деятельности, осуществляемой коллективом кафедры новейшей отечественной истории исторического факультета Московского педагогического государственного университета. К работе над учебником были приглашены также ученые с кафедры истории России исторического факультета МПГУ, а кроме того — исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Данный учебник продолжает длительную традицию подготовки учебников для высшей школы, заложенную два десятилетия назад заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором Э. М. Щагиным, долгое время руководившим кафедрой новейшей отечественной истории, памяти которого авторский коллектив посвящает этот свой труд.

Во втором томе учебника освещены тенденции развития новейшей отечественной истории за период с 1945 по 2016 г. События тома условно могут быть разделены на три крупных периода. Начинает их глава, посвященная Великой Отечественной войне, которую наш народ вел против фашистских агрессоров и их пособников. Значимость Великой Отечественной войны и одержанной в ней Победы позволяют говорить о ней как об особом историческом периоде. Книгу продолжают главы, в которых представлен непростой путь, проделанный советским обществом от нашей Великой Победы над нацизмом до 1985 г., т.е. до того момента, когда высшее руководство СССР начинает сворачивать на путь отказа от единого союзного государства и социалистического устройства. Последние десятилетия осуществления так называемого «Красного проекта» также могут быть выделены в самостоятельный исторический период. Завершает том

период, охватывающий события рубежа XX—XXI вв., когда определяющим содержанием развития нашей страны становится поиск наиболее оптимального пути реформирования экономики, политического устройства и социальной сферы.

Каждый из названных выше этапов занимает свое значимое место в общем непрерывном потоке отечественной истории и поэтому требует внимательного заинтересованного изучения. Так, в исторической науке, причем не только советской и российской, но и зарубежной, всегда уделялось повышенное внимание Великой Отечественной войне. Начиная уже с 1940-х гг. выходили тысячи книг, статей, документальных публикаций, освещающих события военной поры. Не стало исключением и нынешнее время. Сегодня многие вопросы, связанные с историей Советского Союза в военные годы, вызывают острую дискуссию. Различные точки зрения существуют, в частности, по вопросу о причинах войны, ее характере, предпосылках и цене Победы, а также по многим другим вопросам. И это не случайно — Великая Отечественная война все больше и больше воспринимается в современной России как центральное событие всей российской истории XX в. Победа в ней часто осознается как нечто общее, способное в наши дни объединить всю нацию, расколотую многочисленными антагонизмами.

Авторы учебника стремились дать наиболее объективную картину событий 1941—1945 гг. Студенты найдут в нем аргументы для обоснования своей позиции по самым острым и дискуссионным на сегодняшний день вопросам военной истории. Это и вопросы о роли тех или иных личностей в годы войны, и роль Православной церкви, и национальные отношения военного времени, и причины неудач нашей армии в 1941 и 1942 гг., и роль союзников, и многие другие проблемные вопросы, о которых в прочих учебниках говорится более бегло или вообще не пишется ничего. Такой подход авторов базируется на твердой убежденности, что современная молодежь должна видеть картину прошлого нашей Родины во всем ее многоцветии, что она сможет самостоятельно разобраться в сложных проблемах и не стать жертвой многочисленных черных исторических мифов, нацеленных на разрушение исторической памяти нашего народа. В год 70-летнего юбилея Великой Победы 1945 г. над фашизмом рассказать молодежи правду о войне авторский коллектив считает своим долгом и привилегией.

Позитивным сдвигом в информационном плане можно считать и главы тома, посвященные послевоенной советской истории. Этот период включает в себя сразу три важных подпериода: послевоенное восстановление, «хрущевских реформ», время «брежневской стабилизации». Как правило, сегодня в учебной литературе эти годы изображаются как траурный дрейф от «оттепели» к «застою», а время с 1945 по 1953 г. вообще преподносятся как «расцвет тоталитаризма» и пр., несмотря на то что именно в эти годы советский народ не только смог залечить полученные в период войны раны, но и превратить свою страну в одну из двух ведущих сверхдержав послевоенного мира. Авторский коллектив подошел к освещению данного периода с иных, более прагматичных позиций, стремясь показать не только причины кризиса советской системы середины 1980-х гг., но и достижения

СССР во внутренней политике и на международной арене. Снимая наносную позолоту с «оттепели», авторы показывают, что и последующие годы не были черной дырой в отечественной истории, а переживаемые страной трудности имели не только внутренние, но и внешние причины. В связи с этим уделяется более пристальное внимание холодной войне как долгосрочному фактору, способствовавшему обострению трудностей в советской экономике, а также идеологической сфере.

Очень существенен для понимания сегодняшних событий исторический период становления современной России или, как теперь говорят, российского цивилизационного пространства. Предпосылки рождения новейшей России вызревали в годы так называемой «горбачевской перестройки». Многие авторы видят в ней некий прорыв к демократии и свободе. Другие, наоборот, негативно оценивают сделанный в те годы исторический поворот. В самое последнее время о «горбачевской перестройке» заговорили как о своеобразном полигоне технологий «оранжевой» и прочих «цветных революций». Поляризация в обществе по отношению к 1985–1991 гг. затрудняет их изучение в курсе новейшей отечественной истории. Представляется, что избранный авторами данного учебника тон изложения событий тех лет позволит студентам избежать крайностей и сформировать собственную позицию по отношению к той переломной эпохе.

Спокойный, академический разговор продолжается и в завершающих главах тома, посвященных уже непосредственно современной Российской Федерации в период с 1991 по 2016 г. Авторский коллектив согласен с необходимостью максимальной деполитизации учебного материала, понимая в то же время, что эта деполитизация не должна идти в разрез с воспитательными задачами курса истории, призванного создать условия для формирования у новых поколений россиян гражданской позиции и чувства патриотизма, гордости за свою страну. Такой подход позволяет авторскому коллективу обсуждать со студентами в завершающих главах учебника не только проблемы и сложности, но и достижения Российской Федерации в наступившем XXI в.

Учебник предназначен для академического бакалавриата.

В результате изучения учебного материала студент должен:

знать

- движущие силы и закономерности развития исторического процесса в СССР — Российской Федерации, место и роль нашей страны в мировом историческом процессе;
- значение рядовых участников событий и выдающихся исторических деятелей в новейшей отечественной истории;
- информацию о политическом устройстве СССР — Российской Федерации в 1945–2016 гг.;
- научные представления о важнейших событиях и этапах исторического развития нашей страны во второй половине XX — начале XXI в.;

уметь

- осуществлять анализ и выносить суждения о полученной информации;
- формулировать цели и квалифицировать пути их достижения;

- аргументировано строить устную и письменную речь, вести дискуссию и полемику касательно процессов и событий отечественной истории;
- определять пространственные рамки процессов и явлений отечественной истории на локальном, общенациональном и глобальном уровнях;
- воспринимать исторические события, явления и процессы во временной характеристике;

владеть

- знаниями теории отечественной истории, способностью понимать, критически анализировать и излагать базовую информацию по содержанию курса;
- культурой мышления и методами аргументированного изложения собственной позиции;
- способностью к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям;
- навыками работы с историческими источниками и литературой.

Глава 9

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В результате освоения данной темы студент должен:

знать

- важнейшие события Великой Отечественной войны;
- героев периода Великой Отечественной войны, в том числе имена и вклад в общую Победу выдающихся советских полководцев;
- значение дипломатического, экономического и военного сотрудничества антифашистских государств;
- роль СССР, советского народа в разгроме гитлеровской Германии и спасении человечества от коричневой чумы;

уметь

- самостоятельно анализировать противоположные подходы к истории Великой Отечественной войны;
- аргументировано критиковать предвзятые и ошибочные оценки участия СССР во Второй мировой войне, отстаивать свою позицию в дискуссиях;
- сопоставлять военные доктрины, силы воюющих сторон, их военные, экономические и геостратегические планы, а также цели ведения войны;
- распознавать характер войн, сопоставлять и выявлять различия между захватническими и справедливыми, оборонительными войнами;

владеть

- анализом причин и предпосылок Второй мировой и Великой Отечественной войн;
 - проблемно-хронологическим методом исторического познания при определении основных этапов Великой Отечественной войны.
-

9.1. Начальный период войны (22 июня 1941 — 1942 года)

9.1.1. Гитлеровское вторжение

Германия напала на Советский Союз на рассвете воскресного дня **22 июня 1941 г.** На основных участках советско-германской границы немецкие войска начали боевые действия в 3 часа 15 минут. Через 15 минут в Генеральный штаб Рабоче-Крестьянской Красной армии стали поступать сводки о бомбардировках советских городов Украины и Белоруссии. С первыми залпами немецкой артиллерии началось осуществление плана «**Барбаросса**», предусматривавшего исчезновение СССР с карты мира.

Планируя блицкриг, верховное командование немецких вооруженных сил намеревалось достичь линии Астрахань — Архангельск максимум через 70 дней после начала военных действий. Согласно документам,

фигурировавшим на процессе главных немецких военных преступников в г. Нюрнберге, поверженный СССР предполагалось расчленить, громадная часть коренного населения обрекалась на смерть. **А. Гитлер** требовал расстреливать «каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо». «Говоря по-военному, — внушал он своим сподвижникам, — мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год»¹. Полагались и на голод, который, по словам генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта, «действует гораздо лучше, чем пулемет, особенно среди молодежи». Планировалось также в ближайшие 30 лет выселить с территории Польши, Чехословакии и западных районов СССР более 50 млн чел., и на освобожденные земли переселить 10 млн немцев и родственников им по языку и крови голландцев, фламандцев, норвежцев, датчан, шведов, которые оставались бы обслуживать 14 млн коренных жителей.

Центральное место в планах составляли «соображения» о политике по отношению к русскому народу. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве, — говорилось в одном из дополнений к *плану “ОСТ”*, — достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их... Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа». Их обучение предполагалось ограничить тем, чтобы они запомнили дорожные знаки, выучили таблицу умножения «до 25» и научились подписывать свою фамилию.

Все планы в отношении СССР держались в тайне. Выступая на совещании по вопросам реорганизации Восточных областей 16 июля 1941 г., Гитлер говорил: «Мы не должны опубликовывать действительные наши цели, но мы должны точно знать, чего мы хотим. Надо действовать так, как мы действовали в Норвегии, Дании, Бельгии и в Голландии. Мы объявим, что мы вынуждены оккупировать, управлять и умиротворять, что это делается для блага населения; что мы обеспечиваем порядок, сообщение, питание. Мы должны изображать себя освободителями. Никто не должен догадываться, что мы подготавливаем окончательное устройство, но это не помешает нам принимать необходимые меры — высылать, расстреливать, — и эти меры мы будем принимать. Мы будем действовать так, как будто мы здесь только временно. Но мы-то хорошо будем знать, что мы никогда не покинем этой страны».

Бомбардировка советских городов началась до предъявления германской *декларации об объявлении войны*. Германский посол в Москве Ф. Шуленбург вручил ее наркому В. М. Молотову. В Берлине соответствующий документ был вручен министром И. Риббентропом советскому послу В. Г. Деканозову. Председатель Совета Народных Комиссаров **И. В. Сталин** начал обсуждать складывающуюся ситуацию с В. М. Молотовым, Л. П. Берией, С. К. Тимошенко, Л. З. Мехлисом, Г. К. Жуковым и другими

¹ Директива А. Гитлера А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» от 23.07.1942. URL: <http://www.great-country.ru/articles/sss/vov/00102.html> (дата обращения: 19.03.2015).

членами высшего руководства СССР в своем кремлевском кабинете утром 22 июня 1945 г. с 5 часов 45 минут¹.

Действия немецкой стороны представлялись в декларации превентивными мерами (слово «война» не использовалось). Впоследствии эта фашистская позиция неизменно воспроизводилась политиками и историками, пытающимися обелить величайшее преступление XX в. Положение о превентивной войне было призвано придать нападению на СССР видимость морального оправдания и привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для похода на Восток.

В действительности решение о вторжении было принято не потому, что СССР угрожал Германии, а потому, что гитлеровцы не видели особого труда в реализации своего плана. В заявлении фюрера, зачитанном по немецкому радио министром пропаганды Й. Геббельсом в 7 часов утра, утверждалось, что опасность с Востока может быть быстро устранена. Если для разгрома Франции, армия которой считалась сильнейшей в мире, потребовалось шесть недель, то для того чтобы покончить с Россией, усилий понадобится и того меньше. Перед нападением на СССР Гитлер внушал фельдмаршалу Г. Рундштедту: «Вам нужно только пнуть дверь — и все гнилое строение рухнет». Экономическую систему России Гитлер представлял как находящуюся в состоянии хаоса, коммунистическую диктатуру — ненавидимой народами страны. Руководитель прессы Третьего рейха Г. Фриче на Нюрнбергском процессе в 1946 г. говорил, что «никаких оснований к тому, чтобы обвинить Советский Союз в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было».

Внезапность нападения вызвала явное замешательство руководства СССР. В Кремле обсуждались возможные пути предотвращения дальнейшего военного развития событий. В директиве Главного военного совета СССР, направленной в войска начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г. К. Жуковым через 15 минут после трансляции речи Гитлера, предписывалось «обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу», но «границу не переходить».

До середины дня советский народ оставался в неведении о начавшейся войне. Сталин отказался выступить с обращением к стране. Видимо, он чувствовал вину за просчет и внезапность нападения бывшего союзника. Только в полдень 22 июня Молотов объявил собравшимся у радиоприемников и громкоговорителей о том, что «сегодня в четыре часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу и без объявления войны германские войска напали на нашу страну». Лаконичный призыв к советскому народу дать решительный отпор агрессору был закончен вдохновляющими словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В первые же дни в войну против СССР на стороне Германии вступили Румыния, Финляндия, Италия; в июле к ним присоединилась Венгрия.

¹ 22 июня 1941 г. // На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. М. : Новый хронограф, 2008.

Военные действия на границе с Финляндией начались 29 июня, на границе с Румынией — 1 июля. В войне против СССР участвовали также части, укомплектованные гражданами Албании, Бельгии, Дании, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сербии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции. К концу войны в вермахте насчитывалось почти 500 тыс. иностранцев, главным образом немцев, проживавших ранее вне территории Германии.

В наши дни все чаще звучит оценка, согласно которой СССР воевал не просто с Германией, а с силами объединенной Европы, которую военной силой и дипломатией объединил коричневый Рейх. Как вы относитесь к этой точке зрения? Обсудите свою позицию.

Вооруженные силы Германии перед нападением на Советский Союз насчитывали 8,5 млн чел. К западным границам СССР были выдвинуты 153 дивизии и 2 бригады. В боевую готовность приводились также 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии. Всего в восточной группировке противника насчитывалось 5,5 млн чел., 47,2 тыс. орудий и минометов, 4,3 тыс. танков, 5 тыс. боевых самолетов.

Им противостояли советские войска в западных военных округах численностью 2,9 млн чел. (60,4% личного состава армии и флота). Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, находилось около 75 тыс. чел. Еще 805,3 тыс. военнообязанных было в войсках на «больших военных сборах». С объявлением *мобилизации* 22 июня они были включены в списочную численность войск. Войну восприняла на себя в основном молодежь 1919—1921 гг. рождения, находившаяся на действительной военной службе, выпускники школ 1938—1941 гг.

Объявленная в первый день войны мобилизация резервистов 1905—1918 гг. рождения, в возрасте от 23 до 36 лет, позволила уже к июлю пополнить армию на 5,3 млн чел. 10 августа 1941 г. для восполнения боевых потерь, а также для создания резервов были мобилизованы военнообязанные 1890—1904 гг. и призывники 1922—1923 гг. рождения. Летом 1942 г. в армию ушли призывники 1924 г. рождения, в январе 1943 г. была призвана молодежь 1925 г. рождения. В том же году с 25 октября по 15 ноября прошел призыв родившихся в 1926 г. С 15 по 30 ноября 1944 г. в СССР развернулся последний призыв военных лет, охвативший юношей 1927 г. рождения. От призыва за годы войны было освобождено 20—25% мужчин в возрасте от 18 до 55 лет (по наличию брони, инвалидности, политическим и национальным признакам).

11 апреля 1942 г. ГКО принял постановление, согласно которому за период с 15 апреля по 15 мая 1942 г. предстояло мобилизовать 35 тыс. детей переселенцев (бывших кулаков) призывного возраста, а с апреля по октябрь 1942 г. в районах спецпоселений было мобилизовано еще 61 тыс. чел. С октября 1942 г. члены семей переселенцев, призванных в Красную армию, снимались с учета трудссылки и освобождались от 5% отчислений с их заработной платы на содержание административно-управленческого

аппарата трудссылки. Источником пополнения армии были также бывшие заключенные (за исключением отбывавших сроки по «политическим» статьям). Всего за годы войны в действующую армию было переведено из лагерей и колоний свыше 1 млн заключенных. Многие из них с честью выполнили свой долг перед Родиной. Помимо советских граждан в 1941—1942 гг. из лагерей освобождены 43 тыс. поляков, 10 тыс. чехов и словаков, направленных в национальные части.

За все годы войны в армию и для работы в промышленности были мобилизованы, с учетом уже служивших к началу войны и ушедших воевать добровольцами, 34,5 млн чел., или 17,5% от довоенной численности населения страны. (Для сравнения: в 1940 г. в народном хозяйстве СССР всего было занято 23,9 млн рабочих, 10 млн служащих и 29 млн колхозников.) Более трети мобилизованных находились в армейском строю, из них 5—6,5 млн — в действующей армии. (Для сравнения: на службу в вооруженные силы Германии были привлечены 21 107 тыс. чел, или 26,4% довоенной численности населения страны.) Мобилизация позволила сформировать в СССР в 1941 г. 410 новых дивизий, а за всю войну — 648. В отражении гитлеровского нашествия участвовали все народы Советского Союза, включая самые малочисленные. К примеру, среди нанайцев и ульчей участники войны составили 8% от их общей численности.

Советские войска, выдвинутые к западным границам страны, имели 167 дивизий и 9 бригад; в них насчитывалось 32,9 тыс. орудий и минометов, 14,2 тыс. танков, 9,2 тыс. боевых самолетов. Запущенные накануне войны в серийное производство новейшие танки Т-34 и КВ составляли лишь 10% всего танкового парка, 2,7 тыс. самолетов новейших конструкций не могли существенно изменить соотношение старой и новой техники в авиационных частях.

В целом силы и средства Германии и ее союзников в начале войны в 1,2 раза превосходили имевшиеся у СССР. По ряду позиций (число танков и самолетов) советские войска, расположенные на Западном театре военных действий, превосходили противника. Однако, в отличие от войск Германии и ее сателлитов, которые к моменту нападения на СССР находились в полной боевой готовности, группировка советских войск на западе оказалась не развернутой и не готовой к военным действиям. 75% советских войск не обладали современным боевым опытом. Значительная часть командных кадров (55%) занимали свои должности менее шести месяцев. Это было связано с тем, что численность Красной армии увеличилась почти вдвое с 1939 г. Кадрам был нанесен урон сталинскими чистками. Одним из важнейших преимуществ вермахта перед советскими войсками являлось превосходство в подвижности. Перед нападением на СССР Германия получила в свое распоряжение автомобильный транспорт почти всей Западной Европы. Только за счет трофейных французских автомобилей были оснащены 92% дивизий вермахта.

Настроенные на блицкриг германские войска после недолгой артподготовки устремились вглубь СССР *по трем основным направлениям*. Группа армий «*Север*» (командующий — генерал-фельдмаршал В. Лееб) имела

задачу уничтожить советские войска в Прибалтике и захватить Ленинград. Группа «*Центр*» (генерал-фельдмаршал Ф. Бок) наступала по линии Минск — Смоленск — Москва. Группа «*Юг*» (генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт) должна была разгромить силы Красной армии на Западной Украине, выйти к Днепру и наступать в направлении на Киев. Основную задачу войны должны были решить войска Ф. Бока, обладающие наибольшей мощностью. Советские стратеги ошиблись в определении направления основного удара, и основные силы отпора врагу были сосредоточены на южном направлении.

К исходу первого дня войны германские войска продвинулись в глубину советской территории в Прибалтике на расстояние до 80 км, в Белоруссии — до 60 км, на Украине — до 20 км. В тот же день германская авиация уничтожила 1489 советских самолетов на земле и 322 в воздухе. Немецкие танковые колонны, не опасаясь атак с воздуха, быстро продвигались вперед. На основных направлениях германской армии удалось обеспечить трех-четырёхкратное превосходство в силе над пытавшимися наступать советскими частями. В течение решающих первых дней войны московское руководство не обеспечило управление войсками. Верхом непонимания складывающейся ситуации была направленная войскам вечером 22 июня, в 21 час 15 минут, директива, предписывавшая немедленно перейти в контрнаступление, в течение двух дней «окружить и уничтожить» главные силы группировки противника.

В ряде приграничных мест советские войска оказали ожесточенное сопротивление наступающим войскам противника и надолго задержали его продвижение. Защитники Брестской крепости (3,5 тыс. чел., в их числе героически сражались представители более 30 народов СССР) во главе с капитаном И. Н. Зубачевым и полковым комиссаром Е. М. Фоминым целый месяц сковывали пехотную дивизию врага, поддерживаемую танками, артиллерией и авиацией. Контрудары 8-го, 9-го и 19-го механизированных корпусов (к началу войны создано 9 таких корпусов, 20 находились в стадии формирования) нанесли серьезный урон наступающим немецким танковым дивизиям в районе Дубно, Луцка и Ровно, отбросив их на 1—35 км, что не только задержало вражеское наступление на Киев до конца июня, но и позволило вывести из-под угрозы окружения главные силы Юго-Западного фронта в районе Львова.

Не имея должного представления об обстановке на фронтах, советское правительство занялось спешной перестройкой руководства Вооруженными силами. 22—24 июня на базе довоенных приграничных округов были образованы Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. Их командующими стали генерал-лейтенант М. М. Попов, генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, генерал армии Д. Г. Павлов, генерал-полковник М. П. Кирпонос. 25 июня из 9-й и 18-й армий был сформирован Южный фронт (генерал армии И. В. Тюленев).

На последующих этапах войны одновременно действовало до 10—15 фронтов. Каждый из них включал: 5—9 общевойсковых армий по 8—9 стрелковых дивизий; 1—3 танковые, 1—2 воздушные армии; несколько отдельных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов; соеди-

нения и части артиллерии; специальные войска фронтового подчинения. Численность офицеров и солдат в составе фронта достигала 800 тыс. чел.

На второй день войны СНК и Центральный Комитет партии создали **Ставку Главного Командования** во главе с маршалом **С. К. Тимошенко**. Ставка была призвана принимать решения стратегического характера, она включала в себя Маршалов Советского Союза, начальника Генерального штаба, руководителей военно-морских и военно-воздушных сил; позднее в нее были включены главы родов войск.

Смятение в Москве длилось до конца июня. Из всех приказов, поступавших в войска, фактически действовал лишь один — сражаться до последнего. Однако ситуация на фронтах не улучшалась. Советские войска отступали. 24 июня они оставили Вильнюс, 28 июня были вынуждены покинуть Минск. 30 июня немцы захватили Львов, вели бои за Ригу, которая пала 1 июля. Непрерывной бомбардировке подвергались Мурманск, Орша, Могилев, Смоленск, Киев, Одесса, Севастополь. 29 июня Гитлер заявил: «Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепахана». 30 июня Ф. Гальдер произнес: «Русские потерпели поражение в этой войне в течение первых же восьми дней». Однако эти оценки, пока еще вполне согласные с планом «Барбаросса» и самоуверенностью агрессора, были ошибочными. Основные события на советско-германском фронте только начинались.

9.1.2. Перестройка страны на военный лад

Перестройка государственного управления, начавшаяся с первых часов войны, стала приобретать заметную организованность с конца июня 1941 г. По образному замечанию наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, «государственная машина, направленная по рельсам невероятности нападения Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и потом повернуть на 180 градусов». Вечером 29 июня Сталин был крайне удручен потерей Минска и грандиозностью масштаба катастрофы, разворачивающейся на западе страны. При выходе из Наркомата обороны он произнес фразу, которую позже в разных вариантах воспроизводили мемуаристы: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда». Ответственность за катастрофическое развитие событий, во многом лежавшая лично на диктаторе, не могла не вывести его из равновесия. Он воспрянул духом только после того, как соратники не только не высказали ему претензий, но предложили образовать и возглавить чрезвычайный орган — **Государственный Комитет Обороны** (ГКО), передав ему всю полноту партийной и государственной власти в стране.

Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома о создании ГКО принято 30 июня 1941 г. Вначале в него, помимо Сталина, были включены В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. В дальнейшем постановлениями Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. в состав ГКО введены А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский и Л. М. Каганович, а в ноябре 1944 г. — Н. А. Булганин, сменивший Ворошилова. При образовании ГКО заместителем председателя был назначен Молотов. Однако, с учреждением 8 декабря

1942 г. Оперативного бюро ГКО и утверждением Берии его руководителем и зампредом ГКО, Молотов стал постепенно утрачивать свое положение, а на вторые роли после Сталина выходили Берия и Маленков.

Комитет обладал обширной компетенцией: назначал и смещал высшее командование, решал военно-стратегические вопросы, занимался подготовкой военных и трудовых резервов, налаживал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Постановления Комитета имели силу законов военного времени. Все партийные, государственные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. В своей деятельности ГКО опирался на аппарат СНК СССР, своих уполномоченных на местах (которыми, как правило, были секретари партийных комитетов краев и областей), на местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы.

Рабочими органами и исполнителями решений Комитета были наркоматы обороны, ВМФ и их управления. Стратегическое руководство вооруженной борьбой осуществляла **Ставка Верховного Главнокомандования** (ВГК). В городах, оказывавшихся в непосредственной близости к фронту, создавались городские комитеты обороны (в составе председателя из местных руководителей, командующего фронтом, представителя НКВД).

В феврале 1941 г. НКВД был разделен на два наркомата — НКГБ (в который перешли подразделения госбезопасности) во главе с В. Н. Меркуловым и НКВД во главе с Л. П. Берией. Тогда же особые отделы НКВД (военная контрразведка) были переданы в наркоматы обороны и ВМФ. В начале войны, 17 июля 1941 г., контрразведка была возвращена в НКВД, а 20 июля НКВД и НКГБ вновь объединены в один НКВД во главе с Берией. В апреле 1943 г. НКВД был вновь реформирован. На основе его подразделений 14 апреля создан НКГБ во главе с Меркуловым, 19 апреля — Главное управление контрразведки Смерш (Смерть шпионам) во главе с **В. С. Абакумовым**. Руководство НКВД с 1943 г. оставалось за Берией, с декабря 1945 г. осуществлялось С. Н. Кругловым. В марте 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства, а Смерш в мае 1946 г. включен в состав Министерства Государственной Безопасности, возглавлявшегося до июля 1951 г. Абакумовым.

Как вы считаете, можно ли сравнить ГКО с чрезвычайными органами периода Гражданской войны, например Революционным военным советом или Советом труда и обороны? Какой из этих трех органов обладал большими полномочиями?

Городские комитеты обороны действовали в более чем 60 городах и наделялись правом объявлять город на осадном положении; производить мобилизацию, эвакуацию населения; создавать народные ополчения и истребительные отряды; давать предприятиям задания по выпуску вооружения и боеприпасов; организовывать строительство оборонительных рубежей.

За годы войны ГКО принял около 10 тыс. постановлений, руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, от которых

зависели ход и исход войны. Под руководством Комитета Ставка спланировала 9 кампаний, 51 стратегическую и 250 фронтовых операций. Не все оказались успешными, но многие из них стали, по оценке Г. К. Жукова, «беспримерными в истории войн, как по своим масштабам, так и по классическому их осуществлению». К их числу принадлежат битвы под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, Яско-Кишиневская операция, разгром немецких войск в Белоруссии, Висло-Одерская и Берлинская операции.

30 июня 1941 г. Совнарком СССР утвердил общий мобилизационный народно-хозяйственный план, предусматривающий перестройку экономики на военный лад в кратчайшие сроки. В августе принят военно-хозяйственный план на последний квартал 1941 г. и на весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Основная программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь сформулирована в *«Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»* от 29 июня 1941 г. В ней осуждались сохранявшиеся в стране с довоенных времен «благодушно-мирные настроения», непонимание смысла угрозы и опасности, создающейся продолжавшимся наступлением германских войск. Разъяснялось, что целью нападения является не только уничтожение советского строя, но и ограбление страны, захват хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов, что в войне «решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Родина оказалась в величайшей опасности, и советские люди «должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад».

Особый упор в директиве делался на оборонительных задачах, на необходимости «отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу». Предписывалось «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным отрядам». Отдельный пункт директивы требовал «немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица».

При вынужденном отходе частей Красной армии директива призывала оставлять на пути захватчиков лишь выжженную землю и ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего, угонять скот. «Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». В занятых врагом районах требовалось «создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде».

Содержание директивы составило основу выступления Сталина по радио **3 июля** и определило характер действий советского руководства и всего народа в годы войны. Сталин, однако, включил в речь ряд новых

важных тем, а главное, сумел найти такие слова и такой тон, которые превратили директиву в одну из самых волнующих его речей, оказавших колоссальное воздействие на сограждан. Он признал тяжелые потери, оправдывал заключенный в 1939 г. пакт с Германией, сказал о нависшей над страной громадной опасности, выразил надежду на помощь Британии и Америки, которые становились союзниками в борьбе. Необычными были первые слова обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» — переключившиеся с обращениями служителей РПЦ.

Сталин, скорее всего, был уже ознакомлен с **«Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной церкви»** патриаршего местоблюстителя, митрополита Московского и Коломенского Сергия. Оно было написано утром 22 июня и разослано по всем приходам страны. Священники (в РПЦ насчитывалось 28 архиереев, 5665 священников и диаконов) оглашали послание в церквях после богослужений, и вскоре оно стало известным значительной части верующего населения страны.

В своем послании высший иерарх церкви призывал «пасомых» встать против неправды и голого насилия «врагов православного христианства», помнить по примеру предков «не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной», вспомнить святых вождей Александра Невского, Дмитрия Донского и неисчислимые тысячи простых православных воинов, полагавших свои души за народ и Родину. В заключение говорилось: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг»¹.

Слово предстоятеля РПЦ несло огромный заряд патриотизма, указывало на глубинный исторический источник народной силы и веры в конечную победу над врагами. Послание стало важным сигналом к изменению отношения власти к церкви и верующим. Вероятно, Сталин осознал, что с богоборчеством в условиях начавшейся войны надо кончать, а проявлениям веры народа в Божие заступничество за Россию не следует препятствовать. В июле 1941 г. Сталин принял митрополита Сергия и выразил одобрение его деятельности. Это была их вторая неофициальная встреча (первая состоялась накануне войны, когда Сталин захотел выяснить, почему РПЦ не стала центром мирового православия). Эта встреча положила начало нормализации государственно-церковных отношений. В стране прекратилась *антирелигиозная пропаганда*. Вышедший 20 июля номер газеты «Безбожник» оказался последним. В июне перестал выходить в свет журнал «Антирелигиозник», издававшийся в Москве с 1926 г., в июле прекратилось издание журнала «Безбожник».

С началом войны были прекращены всякие попытки актуализировать популярную ранее *идею о превращении войны в революцию*. Г. М. Димитров уже утром 22 июня получил указание: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский народ ведет

¹ Правда о религии в России. М. : Московская Патриархия, 1942. С. 15—17.

Отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы». В шифровках компартиям, секциям Коминтерна, отправленных в тот же день, подчеркивалось: «Учтите, что на данном этапе вопрос идет о защите народов от фашистского порабощения, а не о социалистической революции».

Эти же мысли прозвучали в июльской речи Сталина. В ней особый упор сделан на то, что война с фашистской Германией не должна рассматриваться как обычное противостояние между армиями, это — «война всего советского народа», «всенародная отечественная война», «война за свободу нашего Отечества», которая «сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы». Было сказано и об опасности разрушения национальной культуры и национальной государственности народов Советского Союза, угрозе их онемечивания, превращения в рабов немецких князей и баронов.

Выступление, начинавшееся со слов о вероломстве врага и громадных потерях, о зловещей угрозе, нависшей над страной, по ходу речи давало психологическую установку на активное сопротивление нашествию, ставило конкретные задачи, уверенно призывало к решительным действиям и немедленной перестройке всей работы и жизни страны и каждого советского человека на новый, военный лад, в результате чего врагу не должно быть пощады. По определению К. М. Симонова, главное впечатление, возникавшее у слушателей этой волнительной речи, можно было обозначить как «конец иллюзиям». В то же время выступление воодушевляло и вселяло уверенность: Сталин готов возглавить страну в час тяжелейших испытаний и привести ее к победе.

В основу перестройки деятельности партии, органов государственной власти и управления был положен *принцип максимальной централизации руководства*. За годы войны ни съездов партии, ни пленумов ЦК (за исключением январского 1944 г.) не проводилось. Оргбюро ЦК не собиралось, решения от имени Секретариата принимались путем устного опроса. Политбюро осуществляло свои функции постольку, поскольку практически из его состава был сформирован ГКО.

Тенденция к централизации прослеживается и в эволюции такого института, как Ставка. 10 июля 1941 г. Ставка Главного Командования была реорганизована в Ставку Верховного Командования. Вместо Тимошенко ее фактически возглавил Сталин. С 19 июля он заменил его и на посту наркома обороны. Тенденция к централизации и дальнейшее восстановление исторических традиций проявились также в учреждении в СССР поста Верховного Главнокомандующего. Одним из деятельных проводников этих тенденций был заместитель наркома обороны Б. М. Шапошников, признанный военный теоретик, начальник Генерального штаба с июля 1941 г.

8 августа 1941 г. указом Президиума ВС на пост **Верховного Главнокомандующего** назначен Сталин. Тогда же Ставка Верховного Командования преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Возглавляя одновременно партию, правительство и Вооруженные силы, Сталин был наделен чрезвычайными полномочиями по отношению ко всем ведомствам

и учреждениям страны. **Г. К. Жуков**, назначенный в августе 1942 г. первым заместителем наркома обороны и заместителем Верховного Главнокомандующего, позднее вспоминал: «Трудно было разобрать, где кончается Государственный Комитет Обороны и начинается Ставка, и наоборот». Сталин «командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным и обжалованию не подлежало». Но, отмечал полководец, в начале войны он «плохо разбирался в способах, методике и формах ведения современной войны». По мнению маршала А. М. Василевского, «на первых порах войны Сталин явно переоценивал свои силы и знания в руководстве войной». На практике это увеличивало потери на фронте.

Осуществляя перестройку экономики страны на военный лад, правительство в начале июля 1941 г. приняло постановление, значительно расширявшее права наркомов. В сентябре и ноябре были образованы новые наркоматы — танковой промышленности, минометного вооружения. На военный лад перестраивалась и ВКП(б). Свыше 500 секретарей, начиная с ЦК компартий союзных республик, были мобилизованы и назначены членами Военных советов фронтов и армий. 270 ответственных сотрудников ЦК направлены в Красную армию и на ВМФ. Одновременно расширялся институт партторгов ЦК. Они работали на 1170 крупных заводах. В ноябре созданы политотделы в машинно-тракторных станциях и совхозах (существовали до мая 1943 г.). За первое полугодие войны в армию влилось более 1 млн членов партии, что составляло треть ее состава. В 1942 г. в рядах Красной армии и Флота находилось свыше 2 млн коммунистов, 54,3% всего состава партии; в конце войны — 2,6 млн коммунистов из 6 млн.

В июле 1941 г. Политбюро ЦК приняло постановление об организации *партизанского движения* на оккупированных противником территориях силами партийных органов, диверсионных военных групп и органов НКВД. К концу года стали создаваться штабы и отделы партизанского движения при политуправлениях фронтов. В мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования образован Центральный штаб партизанского движения (начальник П. К. Пономаренко). Главнокомандующим партизанским движением в сентябре — ноябре 1942 г. был К. Е. Ворошилов.

Ухудшившееся продовольственное снабжение страны заставило уже 18 июля 1941 г. ввести в Москве, Ленинграде, их пригородах карточки на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие важнейшие продукты; в октябре их пришлось ввести почти во всех городах, в конце года — по стране в целом. Поначалу на карточное снабжение перевели 56 млн чел. — 26,9 млн работающих, 17,4 млн иждивенцев, 11,7 млн детей до 12 лет. К декабрю 1942 г. в связи с оккупацией территории, где до войны проживали 80 млн чел., численность населения, снабжаемого по карточкам, сократилась до 38,1 млн чел., затем она снова увеличилась. Население деревни на государственное довольствие не принималось. Основным источником питания для огромной массы крестьянских семей были приусадебные участки.

Летом 1941 г. началась *эвакуация промышленных предприятий* в восточные районы страны. Для этой работы был создан Совет по делам эвакуации при ГКО. В октябре образован Комитет по эвакуации продовольственных

запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. Во второй половине 1941 г. за Волгу ближе к Уралу и за Урал было вывезено оборудование 1523 заводов, в том числе 118 авиационных предприятий, 9 основных танковых, 2/3 заводов, вырабатывавших порох, 31 предприятие наркомата вооружений. Примерно 1 тыс. заводов дополнительно эвакуировали в 1942 г. Всего за годы войны из прифронтовой полосы и угрожаемых районов было эвакуировано более 17 млн чел. Число эвакуированных рабочих промышленных предприятий достигало трети штатного состава. Еще за год до начала войны, 26 июня 1940 г., была введена уголовная ответственность за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу, а с 26 декабря 1941 г. рабочие и служащие военных предприятий объявлялись мобилизованными на весь период войны, и самовольный уход с предприятий карался как дезертирство.

9.1.3. Оборонительные бои лета и осени 1941 года

Этап тяжелейших неудач и отступления Красной армии продолжался до декабря 1941. Немецкие войска рвались к Ленинграду, Москве и Киеву — центрам районов, в которых находилось около 70% всех военных заводов страны. Усилия советских войск, действующих на этих направлениях, координировали созданные 10 июля три штаба Главного Командования войск направлений: Северо-Западного (главнокомандующий К. Е. Ворошилов, член Военного совета А. А. Жданов), Западного (С. К. Тимошенко и Н. А. Булганин), Юго-Западного (С. М. Буденный и Н. С. Хрущев). Главную роль на войне были призваны играть герои Гражданской войны. Однако, как показали дальнейшие события, бывшие герои-конники, несмотря на личную храбрость, заслуги и популярность, с этой ролью справлялись плохо. Уже через полтора-два месяца Ворошилова и Буденного освободили от должности главкомов. 27 августа 1942 г. Буденный был снят с поста первого заместителя наркома обороны (назначен Г. К. Жуков).

В попытках остановить катастрофическое развитие ситуации на фронтах власть прибегла к экстраординарным мерам. Через три недели после начала войны, 16 июля 1941 г., были восстановлены *институты военных комиссаров* в корпусах, дивизиях и полках, а также политруков в ротах, батареях и эскадрильях. Впоследствии эти органы по усилению партийного влияния в Вооруженных силах были распространены на другие структурные части РККА и ВМФ. Институт военных комиссаров ограничивал принцип единоначалия в армии и должен был способствовать всемерному укреплению стойкости командиров и личного состава, их готовности сражаться до конца. В июле 1941 г. были преданы суду, обвинены в трусости, бездействии, сознательном развале управления войсками и приговорены к высшей мере наказания командующий Западным фронтом Д. Г. Павлов, группа генералов Западного и Северо-Западного фронтов. До апреля 1942 г. по обвинениям в подобных преступлениях расстреляны 30 генералов. 16 августа 1941 г. издан приказ об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. По нему пленные командиры и политработники объявлялись «злостными дезертирами», их семьи подле-

жали репрессиям, родные плененных солдат лишались льгот. Однако методы устрашения не давали ожидаемого результата. Просуществовав 15 месяцев, 9 октября 1942 г. институт военных комиссаров был упразднен.

Уже в первые месяцы войны Красной армии пришлось оставить Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, западные области Украины. В результате двухмесячного Смоленского сражения (город оставлен 29 июля, бои на востоке от него продолжались до 10 сентября) германский план молниеносной войны был сорван, однако наступление немцев продолжалось. К концу июля сложилась угрожающая обстановка для советских войск в районе Киева. Жуков предложил сдать город. Возмущенный таким предложением Сталин сместил его с поста начальника Генштаба, заменив маршалом Б. М. Шапошниковым. Жуков был назначен командующим Резервным фронтом, и ему удалось успешно провести наступательную операцию по разгрому группировки немецких войск в районе Ельни. 5 сентября город был освобожден. Это была первая, пусть не очень масштабная, победа советского оружия в Великой Отечественной войне.

На других направлениях успех сопутствовал вражеским войскам. 1 сентября они взяли станцию Мга, и Ленинград попал в кольцо блокады. С учетом жителей пригородов, оборонявших город войск и Балтийского флота, в кольце блокады оказалось свыше 3 млн чел. 16 сентября фашисты вошли в Новгород, перерезали в Чудове Октябрьскую железную дорогу, соединявшую Москву с Ленинградом.

В чем вы видите причины неудач первых недель войны?

В середине августа наступавшие на Москву войска столкнулись с упорным сопротивлением. В начале сентября гитлеровское командование отдало приказ о переходе войск на московском направлении к временной обороне и начало готовить наступательную операцию по захвату Москвы под кодовым названием «*Тайфун*». Танковая группа немецкого генерал-полковника Г. Гудериана получила приказ повернуть из района Смоленска на юг. Созданный для отражения опасности Брянский фронт (командующий генерал-лейтенант А. И. Еременко) не сумел помешать движению. 15 сентября наступающие с севера немецкие войска сомкнулись в Лохвице, в 200 км восточнее Киева, с танковой группой Э. Клейста, наступавшей из района Кременчуга.

Окруженный Киев пал 19 сентября. 655 тыс. советских солдат были пленены; при выходе из окружения погибли командующий Юго-Западным фронтом М. П. Кирпонос, член Военного совета фронта секретарь ЦК КП Украины М. А. Бурмистенко, начальник штаба фронта В. И. Тупиков. Выйдя из пределов Украины, немецкие войска взяли Белгород (24 октября) и Курск (2 ноября). 25 октября был захвачен Харьков. К ноябрю немцы овладели частью Донбасса, в ноябре вышли на подступы к Ростову-на-Дону и создали угрозу прорыва на Кавказ. 21 ноября город был оставлен, но через неделю его отбили. 16 октября сдана врагу героически сражавшаяся 73 дня и оказавшаяся в глубоком тылу противника Одесса. Более 100 тыс. ее защитников и большое количество различной техники и воору-

жения было перевезено в Крым кораблями и судами Черноморского флота. К концу октября фронт приблизился к Севастополю. 16 ноября советские войска были вынуждены оставить промышленный центр и порт Керчь. С 30 октября шло беспрецедентное по ожесточенности сражение за Севастополь. Оно длилось 250 дней и ночей.

30 сентября 1941 г. немецкие войска приступили к осуществлению операции «Тайфун». Началась битва за Москву. Под командованием фельдмаршала Бока было стянуто 3/4 германских войск. Им противостояли три советских фронта. Войска Западного (генерал-полковник **И. С. Конев**) занимали полосу обороны от Осташкова до Ельни. Войска Резервного (маршал С. М. Буденный) обороняли фронт на рославльском направлении и располагались в тылу Западного фронта. Войска Брянского фронта (генерал-полковник **А. И. Еременко**) удерживали рубеж западнее и южнее Брянска. При этом советские войска значительно уступали немецким в танках, авиации, противотанковой и зенитной артиллерии.

К 7 октября противнику удалось окружить в районе Вязьмы четыре советские армии. Под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина они до середины октября сражались в окружении. 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный под командованием Г. К. Жукова и продолжали вести бои на Можайской линии обороны. К концу октября враг был остановлен на рубеже восточнее Волоколамска и далее — по рекам Нара и Ока до Алексина.

Немецкие танковые войска, наступавшие из районов Рославля и Шостки, обошли основные силы Брянского фронта. 3 октября был захвачен Орел. 9 октября пресс-секретарь Гитлера заявил: «Все военные задачи решены, с Россией покончено». Однако советские войска к 23 октября прорвали фронт окружения и отошли на линию Белев — Мценск — Поньри. Преодолев этот рубеж, немцы к концу месяца вышли на линию Таруса — Тула. Но все попытки захвата Тулы, предпринимавшиеся с 29 октября, были отбиты. 18 ноября фашисты начали наступление с целью ее обхода с востока и к 25 ноября вышли на подступы к Кашире, продвинулись в направлении Рязани, создавая угрозу прорыва в район восточнее Москвы. Контрудары войск Западного фронта вынудили противника в начале декабря начать отход с северо-востока от Тулы.

Особенно тревожная обстановка складывалась к северо-западу от Москвы. 14 октября, несмотря на упорное сопротивление войск Западного фронта, немцы овладели городами Ржев и Калинин (Тверь). Войскам созданного 17 октября нового Калининского фронта (генерал-полковник **И. С. Конев**) удалось отбить попытки их прорыва из Ржева на Торжок (в тыл Северо-Западному фронту) и закрепиться на рубеже Селижарово — Калинин — Волжское водохранилище.

Самые тяжелые дни для Москвы начались 15 октября. В тот день ГКО принял постановление об эвакуации столицы. На совещании у Сталина командующему Московским военным округом генерал-лейтенанту **П. А. Артемьеву** было приказано подготовить план обороны города и удерживать хотя бы часть его до тех пор, пока подойдут войска из Сибири. Грузовики развозили взрывчатку для минирования мостов, которые должны были

взрываться «при виде противника». 200 поездов и 80 тыс. грузовиков вывозили посольское и государственное имущество. В Москве даже квалифицированные рабочие принимались в истребительные батальоны. Более 0,5 млн москвичей рыли мерзлую землю, создавая оборонительные рубежи вокруг столицы.

Между тем слухи о приближении немецких войск и решении правительства покинуть Москву быстро разошлись по городу. В ряде случаев они породили беспорядочное бегство административных работников разного уровня, сожжение архивной документации, грабежи брошенных магазинов. 17 октября по поручению Сталина по московскому радио выступил руководитель столичной парторганизации А. С. Щербаков. Он заверил: «За Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови». И все же панические настроения и беспорядки не прекратились до тех пор, пока не стало ясно, что представители власти и сам Сталин остаются в Москве.

19 октября ГКО ввел в столице осадное положение. Всякое движение — как отдельных лиц, так и транспорта — запрещалось с 24 часов до 5 часов утра, нарушители порядка немедленно привлекались к ответственности. За два месяца действия этого положения на месте были расстреляны 16 нарушителей; 357 — расстреляны по приговорам военного трибунала; осуждены на тюремное заключение на разные сроки 4741 чел. Беспорядки были пресечены. Тем временем к Москве спешно выдвигались дивизии с Дальнего Востока, где 750 тыс. хорошо обученных и хорошо оснащенных солдат и офицеров готовились отражать японскую агрессию. К декабрю советская сторона располагала надежной информацией о том, что Япония не намеревалась начинать военные действия против СССР.

15 ноября противник усилил натиск на клинско-солнечногорском и волоколамско-истринском направлениях. Врагу удалось выйти к Дмитрову, занять Яхрому, на одну ночь Лобню, а также несколько деревень на восточном берегу канала имени Москвы, захватить Красную Поляну, Крюково. 30 ноября, в зимнюю ночную пургу, мотоциклисты немецкого разведывательного батальона прошли сквозь северо-западные пригороды столицы и вышли на мост через канал Москва — Волга (вблизи нынешней станции метро «Речной вокзал») в 15 км от Кремля. В ночь на 1 декабря авиадесант противника был высажен на Воробьевых горах и в Нескучном саду — в 4 км от Кремля. Мотоциклисты были отогнаны, авиадесант уничтожен. Наступление немцев на Москву выдохлось.

Германское командование полагало, что к декабрю 1941 г. силы Красной Армии будут полностью исчерпаны. Между тем 59 новых советских пехотных и 17 кавалерийских дивизий уже ждали приказа вступить в бой. 30 ноября Жуков представил на утверждение план контрнаступления под Москвой.

Итоги летне-осенней кампании 1941 г. были ужасающими. К **5 декабря 1941 г.** противник занял территорию, на которой до войны проживало 74 531 тыс. (39,1%) населения СССР, безвозвратные потери личного состава советских войск составили 3,1 млн чел. (из них 0,8 млн убиты и умерли от ран, 2,3 млн пропали без вести и пленены). Общее количе-

ство потерь, вместе с санитарными (раненые, контуженные, заболевшие), увеличивалось до 4,5 млн чел. То большое преимущество в танках и самолетах, которое имела Красная армия в начале войны, растаяло. Противник захватил треть железнодорожных путей. Страна потеряла треть самого плодородного клина пахотной земли, имея теперь хлеба и мяса на душу населения вдвое меньше, чем до войны. Производство жизненно важных для военной индустрии алюминия, меди, марганца упало на 2/3. Потеря 300 военных заводов резко сократила поступление в армию снарядов, мин, бомб.

Падение производства боеприпасов продолжалось до конца года. Выпуск самолетов сократился с 2,3 тыс. в сентябре до 627 тыс. в ноябре. С лета 1941 г. отправлена на фронт лишь половина запланированного количества танков. Объем валовой продукции промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшился в 2,1 раза. Объем производства в этом месяце составил 51,7% от объема ноября 1940 г. и был самым низким за все годы войны. Большая часть военных заводов еще перемещалась на восток. Сотни тысяч квалифицированных рабочих были либо убиты, либо мобилизованы в армию, их заменили ранее не работавшие на производстве женщины, подростки, старики. Однако Челябинский тракторный завод уже размещал на своих площадях оборудование Харьковского завода № 183 (основной производитель танков Т-34 с его непревзойденным дюралюминиевым дизельным мотором) и цеха частично эвакуированного из Ленинграда Кировского завода. Первый танк Т-34 Уралвагонзавод выпустил уже 18 декабря 1941 г. До конца войны здесь произведено 29 тыс. этих грозных машин — половина суммарного выпуска всех шести заводов, строивших Т-34. В декабре 1941 г. падение промышленного производства в стране удалось остановить, а с марта 1942 г. начать быстрое его наращивание.

Неудачи первого этапа войны поставили под сомнение коренные, казавшиеся ранее незыблемыми идеологические постулаты, определявшие жизнь общества, внутреннюю и внешнюю политику государства. Создание антигитлеровской коалиции приглушило антиимпериалистическую пропаганду. Международная классовая солидарность на поверку не обнаружила своей действенности. Германские пролетарии, вопреки наивным призывам из советских окопов, вовсе не спешили повернуть оружие против своего правительства и не выказывали никакого почтения к «отечеству мирового пролетариата».

Национальная солидарность сплачивала людей несравненно прочнее, нежели классовая, не только в стане врага, но и в самом СССР. В беседе с У. А. Гарриманом, возглавлявшим делегацию США на московском совещании представителей СССР, США и Великобритании (29 сентября — 1 октября 1941 г.), Сталин сказал: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может быть, будет сражаться за Россию»¹.

¹ Цит. по: Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. С. 204.

Неожиданное признание Сталина было явным признаком пересмотра идейных основ партийно-политической работы в армии и стране. Отсюда — демонстрация готовности уважать традиционные верования, воскрешение вдохновляющих традиций старой русской армии, выразившаяся, в частности, в возрождении 18 сентября 1941 г., после героического Смоленского сражения, гвардейских званий. Слово «гвардия», появившееся в России еще в петровское время, всегда означало самые отборные, боеспособные, отличающиеся особым мужеством войска.

7 ноября 1941 г., выступая с трибуны Мавзолея, Сталин призвал уходящих на фронт солдат помнить имена тех, кто создал и защитил Россию, ее исторических героев — Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. 10 декабря 1941 г. был отдан приказ о снятии со всех военных газет лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», чтобы он не мог «неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих». Спасение страны и социализма виделось в превращении войны в отечественную, национальную, а не классовую. Идеологический поворот, уже в 1941 г. получивший название «*идеологический нэп*», с позиций коммунистического фундаментализма мог быть вынужденным и временным отходом от идей революции и пролетарского интернационализма. Тем не менее выбор этот оказался единственно верным. Идеологический поворот предшествовал коренному повороту в ходе войны.

9.1.4. Московская битва

К контрнаступлению под Москвой привлекались войска трех фронтов: Западного (командующий генерал армии **Г. К. Жуков**), Калининского (генерал-полковник **И. С. Конев**) и Юго-Западного (маршал **С. К. Тимошенко**). Замысел контрнаступления заключался в одновременном разгроме угрожающих Москве ударных соединений группы армий «Центр». У советской стороны было 1100 тыс. солдат и офицеров, 7,7 тыс. орудий и минометов, 774 танка, 1 тыс. самолетов против 1708 тыс. вражеских солдат и офицеров, 13,5 тыс. орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов. Решить исход сражения должны были боевой дух войск, воля и талант полководцев.

Моральный дух германских войск был существенно надломлен. Их потери на Восточном фронте к декабрю 1941 г. оказались в три раза больше, чем за всю кампанию в Польше и на Западном фронте. Потери в офицерском корпусе были в пять раз больше, чем в 1939—1940 гг. В битве под Москвой только с 16 ноября по 5 декабря германские войска потеряли 155 тыс. чел. убитыми и ранеными, около 800 танков, 300 орудий и до 1,5 тыс. самолетов. Всего с начала войны и до конца 1941 г. войска Германии и ее союзников потеряли на Восточном фронте 273,8 тыс. чел. убитыми, 802,7 тыс. ранеными, 57,2 тыс. пропавшими без вести.

На нашей стороне был не только известный «генерал Мороз», который преподнес немало сюрпризов по-летнему обмундированным немцам. По плану «Барбаросса» их «работа» на Восточном фронте должна была закончиться задолго до наступления холодов. В связи с этим имперский

министр вооружения Ф. Годт 29 ноября 1941 г. заявил Гитлеру: «Войну необходимо немедленно прекратить, поскольку она в военном и военно-экономическом отношении уже проиграна». Гитлер не захотел признать правоту министра. В дальнейшем убеждать его пришлось, главным образом, советским военным вождям, овладевшим современным военным искусством.

5 декабря 1941 г. в 3 часа ночи при температуре – 30°С на заснеженные передовые позиции германских войск обрушились войска советских фронтов. Ценой невероятных усилий и героизма Красная армия перешла в контрнаступление на фронте от Калинина (Тверь) до Ельца. Одновременно наши войска вели активные боевые действия юго-восточнее Ленинграда и в Крыму, что лишило немцев возможности перебрасывать подкрепления своим войскам под Москву.

Эффект внезапности сработал в полной мере. Немецкие войска дрогнули и начали отступать. Их стойкость не увеличилась и после того, как Гитлер снял с командных постов 35 корпусных и дивизионных командиров и отправил в отставку главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала В. Браухича (этот пост Гитлер занял сам). Продвигаясь вперед, советские войска за первые шесть дней отбили у врага 400 городов и деревень. 15 декабря освобожден Клин, 16-го — Калинин, 20-го — Волоколамск, 30-го — Калуга, 17 января 1942 г. — Великие Луки.

Наступающим войскам открывалась варварская жестокость врага. В Московской битве возникало то, что И. Г. Эренбург назвал «подлинной ненавистью к врагу», что переводило в реальность сталинское предостережение: «Если немцы хотят иметь истребительную войну с народами СССР, они ее получат». Воспитывая ненависть к врагу, советские идеологи всеми средствами нагнетали критически-негативную характеристику германского государства и его армии. И напротив, побуждая граждан СССР защищать страну от врага, усиливали апологетику советского общества, выделяли и поддерживали достоинства его защитников, замалчивали недостатки.

За месяц кровопролитных боев были освобождены Московская, Тульская и значительная часть Калининской области, устранена угроза взятия Москвы. Однако к марту 1942 г. мощь советского наступления иссякает — сибирские дивизии понесли тяжелые потери. Развить успех в контрнаступлении советских войск по всему фронту, которое продолжалось до 20 апреля 1942 г., не удалось.

Как вы считаете, какое международное значение имела победа Красной Армии под Москвой? Обоснуйте вашу точку зрения.

Не достигла целей наступательная операция в районе Барвенково (к югу от Харькова), проведенная 18–31 января 1942 г. Сил и искусства для ее успешного развития не хватило. Неудачей окончилась попытка прорвать блокаду Ленинграда.

Осенью 1941 г. город пережил два смертельных кризиса. Первый в сентябре, когда существовала реальная угроза захвата Ленинграда. Второй

в ноябре, когда на Ладоге остановилось судоходство, но толщина ледового покрова еще не позволяла начать транспортировку по льду, и продовольственное снабжение упало до минимума. Январь 1942 г. был пятым месяцем блокады города. Здесь уже умерли 200 тыс. жителей. 2-я ударная армия Волховского фронта, на которую возлагались особые надежды по прорыву блокады, в январе попала в окружение и несла огромные потери. В июле ее командование оказалось в плену. Командующий армией генерал-лейтенант А. А. Власов, находясь в Винницком военном лагере для пленных офицеров, согласился сотрудничать с врагами и возглавить русское «антисталинское движение». (12 мая 1945 г. он был пленен советскими войсками, позднее казнен.)

Тем не менее главным событием первого года Великой Отечественной войны, одного из самых горьких в русской истории, стал явный переход стратегической инициативы к СССР и первое крупное поражение Германии в битве под Москвой. Блицкриг был окончательно похоронен. Обозначился коренной поворот: перед Германией вырисовывалась перспектива затяжной и губительной для нее войны. Союзные ей Турция и Япония воздержались от выступления против СССР. Начался подъем антифашистского сопротивления в Западной Европе. Советский Союз превращался в решающий фактор Второй мировой войны.

9.1.5. Создание и укрепление антигитлеровской коалиции

После нападения Германии на Советский Союз правительства Англии и США заявили о поддержке СССР в его борьбе против агрессии. Они не верили, что он сможет оказывать длительное сопротивление немецким войскам (британская разведка определяла этот срок в 10 дней), но были заинтересованы в том, чтобы оказывать помощь. «Не для того, чтобы обеспечить ошеломляющую русскую победу, а для того, чтобы удерживать Германию связанной до тех пор, пока наш собственный вес в войне не станет решающим», — так считали в военных кругах США. Как бы то ни было, жизненные интересы СССР и ведущих стран западной демократии на ближайшее время совпадали. Вечером 22 июня глава британского кабинета У. Черчилль объявил по Би-би-си о намерении предоставить СССР «всю возможную помощь». Президент США Ф. Рузвельт сделал такое же публичное заявление на пресс-конференции 24 июня.

12 июля 1941 г. в результате переговоров в Москве подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне с Германией. Обе страны обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку, не вести с Германией переговоры и не заключать перемирия или мирного договора кроме как с обоюдного согласия. Аналогичные соглашения были заключены с находящимися в изгнании правительствами Чехословакии (18 июля) и Польши (30 июля). В соответствии с ними на территории СССР создавались чехословацкие и польские военные формирования.

В августе 1941 г. Великобритания и США подписали декларацию о целях войны, получившую наименование «Атлантическая хартия». В ней говорилось, что территориальные изменения по итогам войны возможны лишь по согласию заинтересованных в том государств, что они будут ува-

жать право народов самим выбирать формы правления, создавать равные возможности для экономического сотрудничества. Советское правительство выразило согласие с основными принципами хартии. Однако вопрос об открытии второго фронта против Гитлера в Северной Франции, поставленный Сталиным в послании У. Черчиллю от 18 июля 1941 г., не встречал понимания. Премьер-министр английского правительства считал, что Англия для этого «не могла быть готова ранее лета 1943 г.».

Более конкретных результатов удалось достичь на конференции СССР, США и Англии по вопросам военных поставок (Москва, 29 сентября — 1 октября 1941 г.). США и Англия обязывались ежемесячно с октября 1941 по июнь 1942 г. поставлять в СССР 400 самолетов, 500 танков, 200 противотанковых ружей, материалы военного значения. Советское правительство, в свою очередь, обязалось поставлять союзникам сырье для производства военной продукции. Нашей стране предоставлялся беспроцентный кредит на сумму в 1 млрд долл.

7 ноября 1941 г. президент США принял решение о распространении на Советский Союз действия Закона о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. По этому закону США предоставляли оружие и снаряжение взаймы или в аренду любой стране, оборона которой становилась жизненно важной для США. Материалы, поставленные по ленд-лизу и уничтоженные, утраченные или потребленные во время войны, не подлежали после ее окончания никакой оплате. Оставшиеся оплачивались полностью или частично и могли быть затребованы обратно.

Что означает передача каких-либо машин или оборудования в аренду? Можно ли это назвать помощью? Обоснуйте свою позицию.

Помощь по ленд-лизу, без сомнения, укрепляла военную мощь СССР. В общей сложности поставки составили примерно 7% отечественного промышленного производства. В стоимостном выражении — 13,2 млрд долл. По ряду видов помощи — танки, самолеты, особенно грузовые автомобили, консервы — помощь была существенной. Оценивая значимость ленд-лиза, А. И. Микоян полагал, что без него «мы бы наверняка еще год-полтора лишних провоевали». (Россия до сих пор остается должником за поставки США военного времени. Срок оплаты задолженности продлен до 2030 г. Всем другим получателям соответствующих поставок по ленд-лизу США списали долги в 1972 г.)

Связь с союзниками становилась более осязаемой в дни битвы под Москвой и по другим причинам. 7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны напала на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор. На следующий день США объявили войну Японии, то же самое сделала и Англия. 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. 1 января 1942 г. 26 государств антифашистской коалиции (включая СССР и Китай) подписали декларацию, по которой обязались использовать свои военные и экономические ресурсы против фашистского блока. Впоследствии к декларации присоединились более 20 стран. Все вместе они стали называться Объединенными Нациями.

9.2. Коренной перелом в войне (1942—1943)

9.2.1. Новые неудачи на фронте

Поздравляя красноармейцев и краснофлотцев по случаю 1 мая 1942 г., Сталин приказал Красной армии «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли». Мнение Шапошникова и Жукова, предлагавших перейти к стратегической обороне на период, пока военная промышленность освоит новые образцы вооружений и решительно превзойдет германскую промышленность, поддержки не нашло. Однако успешного советского наступления по всем направлениям не получилось.

Весной и летом 1942 г. германские войска воспользовались просчетами советского командования, ожидавшего нового наступления на Москву и сосредоточившего здесь более половины армий, 62% самолетов, до 80% танков. Немецкие стратеги готовили основной удар на юге, стремясь овладеть Кавказом и Нижним Поволжьем. Советских войск на юге явно не хватало для сдерживания удара. Отвлекающие, по замыслу Сталина, наступательные операции в Крыму и на харьковском направлении при недостатке сил обернулись крупными поражениями.

30 декабря 1941 г. советские войска освободили Керчь и начали готовить новое наступление. На Керченском полуострове плотно друг к другу стояли три армии Крымского фронта, призванные оттянуть германские силы от Севастополя. Фронтом командовал генерал-лейтенант **Д. Т. Козлов**, представителем Ставки ВГК был начальник Главного политического управления РККА **Л. З. Мехлис**. Немцы имитацией удара сумели отвлечь внимание командования Крымского фронта к северному флангу, а сами 8 мая нанесли удар с юга, смешали порядок в советских войсках и через неделю вышли к пригороду Керчи. Шесть дней продолжалась отчаянная переправа людей и техники на Таманский полуостров. 14 мая немцы вновь заняли Керчь, захватили большие трофеи, взяли в плен 176 тыс. солдат и офицеров.

Крупной неудачей окончилась и попытка нанести удар по германским войскам в районе Харькова силами войск Юго-Западного направления (главнокомандующий С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба И. Х. Баграмян). Харьковское сражение (12—29 мая) было проиграно, в плен попали 240 тыс. чел., враг захватил 1249 танков, 2026 орудий.

Стратегическая инициатива вновь оказалась в руках противника. После керченской катастрофы осложнилось положение осажденного Севастополя. Несмотря на самоотверженность защитников города, их силы таяли. 4 июля, после 250-дневной героической обороны, Севастополь пал. 28 июня германская армейская группа «Вейхс» начала наступление из района северо-восточнее Курска на воронежском направлении. 6 июля противнику удалось овладеть большей частью Воронежа. Гитлеровцы назвали его «проклятым городом» из-за ожесточенности боев в городских кварталах. Основные силы Воронежского фронта (командующие Ф. И. Голиков, Н. Ф. Ватутин) с боями отходили за Дон в его нижнем течении.

В боях на южном крыле советско-германского фронта немецкие войска заняли Донбасс, вышли в большую излучину Дона, создавая угрозу Сталинграду. 24 июля противник захватил Ростов-на-Дону — ключ к воротам Кавказа. Положение складывалось критическое. Неудачи летних сражений отрицательным образом сказались на боеспособности войск, их моральном духе. По воспоминаниям Г. К. Жукова, «вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины».

28 июля издан Приказ наркома обороны № 227 («*Ни шагу назад!*»), который имел целью самыми жестокими мерами пресечь проявления трусости и дезертирства, категорически запрещал отступление без особого распоряжения командования. Он был зачитан всем бойцам Красной армии. Суровый приказ сыграл свою роль, поскольку способствовал осознанию величайшей опасности государству и отвечал внутреннему настрою народа. Отступать действительно было некуда. Летом и осенью 1942 г. война велась на территории РСФСР и становилась в полном смысле войной за спасение России. 29 июля учреждены военные ордена в честь военных героев российского прошлого: Суворова, Кутузова, Александра Невского.

Приказ № 227 вводил штрафные батальоны и роты для отбывания военными служащими наказания за уголовные и воинские преступления. Они использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий и несли в 3–6 раз большие потери, чем обычные войска. В 1942 г. в них было направлено 25 тыс. чел., в последующие годы войны — 403 тыс. В соответствии с приказом в пределах каждой армии создавались 3–5 заградотрядов (по 200 чел. в каждом), обязанных в случае паники и беспорядочного отхода частей расстреливать паникеров на месте. Надобность в таких отрядах через три месяца, с изменением обстановки в пользу для Красной армии, отпала. Отряды были расформированы по приказу наркома обороны от 29 октября 1944 г. Через штрафные батальоны прошли 1,24% военнотружущих времен Великой Отечественной войны.

С какими оценками Приказа № 227 вы встречались в литературе, фильмах о войне и т.д.? Почему он вызывает столько дискуссий?

В августе 1942 г. противник вышел к берегам Волги в районе Сталинграда и к предгорьям западной части Кавказского хребта, к перевалам его центральной части, и на рубеж реки Терек, в район Моздока. На этих рубежах враг был остановлен. 25 августа началась **битва за Сталинград**, проходившая для советских солдат зачастую на грани человеческих возможностей. Германское командование придавало особое значение городу, захват которого позволял перерезать Волжскую транспортную артерию и создать смертельную опасность центру страны. 13 сентября начался штурм, продолжавшийся более двух месяцев. Натиск немцев отражали войска Юго-Восточного и Сталинградского фронтов под единым командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Сталинград стал синонимом массового героизма солдат, стойкости советских людей.

Основная тяжесть борьбы выпала на долю армий, возглавляемых В. И. Чуйковым, М. С. Шумиловым, А. И. Лопатиным, дивизий А. И. Ро-

димцева, И. И. Людникова, на долю всех жителей города-героя. Оборонительная операция в Сталинграде стоила жизни 324 тыс. советских воинов. Немногим меньшими цифрами измерялись санитарные потери. Немецкие генералы вспоминали сражение за город как «не поддающуюся никакому описанию битву, ставшую символом борьбы двух враждебных миров». К середине ноября наступательные возможности немцев окончательно иссякли, и они перешли к обороне.

9.2.2. Победа под Сталинградом

Стойкость советских войск позволила в очередной раз выиграть время, мобилизовать резервы и подготовить наступление в районе Сталинграда. Ко второй половине 1942 г. советскому руководству удалось добиться общего превосходства сил над войсками противника. Промышленность, переведенная на военные рельсы, стала быстро наращивать выпуск вооружений. Численность Красной армии, несмотря на все потери, начинала увеличиваться и приближалась к 6,6 млн чел. против 6,2 млн у вермахта и его союзников. Достигнуто было превосходство по орудиям (78 тыс. против 52 тыс.), танкам (7,3 тыс. против 5 тыс.), самолетам (4,5 тыс. против 3,5 тыс.).

Идея контрнаступления под Сталинградом родилась практически с началом вражеского штурма города. 12 сентября Г. К. Жуков и **А. М. Василевский** (начальник Генштаба с июня 1942 г.) докладывали обстановку в городе и вокруг него И. В. Сталину. Когда он начал изучать карту с расположением резервов Ставки, стратеги, отойдя подальше от стола, стали говорить, что, видимо, надо искать какое-то иное решение, нежели просто помогать резервами обороняющимся. Услышав этот разговор, Сталин попросил «подумать хорошенько», что надо предпринять в складывающейся ситуации.

Идея, которая легла в основу плана операции, была простой: активной обороной ослабить противника, затем нанести во фланги вражеской группировки удары большой силы, которые резко изменили бы стратегическую обстановку на юге страны. План получил название «Уран» и тщательно разрабатывался в сентябре — октябре 1942 г. Операцию удалось подготовить втайне от противника. Она осуществлялась войсками вновь созданного Юго-Западного фронта (командующий Н. Ф. Ватутин), Донского, образованного в результате переименования бывшего Сталинградского фронта (К. К. Рокоссовский), и вновь созданного Сталинградского фронта (А. И. Еременко) при содействии Волжской военной флотилии (контр-адмирал Д. Д. Рогачев). Руководство подготовкой контрнаступления по Юго-Западному и Донскому фронтам было возложено на Г. К. Жукова, по Сталинградскому — на А. М. Василевского.

19 ноября 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление. 23 ноября танковые части Сталинградского и Юго-Западного фронтов соединились у города Калач-на-Дону и замкнули кольцо окружения, в котором оказалось 22 дивизии врага (более 330 тыс. чел.). Уничтожение и пленение окруженных войск продолжалось до 2 февраля 1943 г. Днем ранее московское радио сообщило о взятии в плен командующего 6-й ар-